

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 АПРѢЛЯ.

№ 7

1898 ГОДА.

С Л О В О

на первый день Пасхи.

*«Сей день, его же сотвори
Господь, возрадуемся и возве-
селимся въ оны». (Псал. 117,
24 ст.).*

Незамѣтно прошли скорбные дни всеобщаго покаянія. Искренній христіанинъ очистилъ душу свою постовою молитвою, просвѣтился и освятился во дни своего говѣнія. И абіе по скорби и печали въ глухую полночь торжественно про-

гремѣлъ голосъ Церкви, настойчиво приглашая всѣхъ и каждаго сюда, ко гробу Божественнаго Страдальца. Необычайность времени, настойчивое желаніе собрать всѣхъ безъ исключенія, не пришедшихъ еще въ себя отъ скорби при видѣ *Лежаща* во гробѣ *Страдальца*,—все это заставило тревожно биться бодрствующее сердце наше въ пережитую полночь. *«Се женихъ грядетъ въ полунощи, думалось каждому, и блаженъ рабъ его же обрящетъ бдѣща»*. Однако не плакать и сокрушаться надъ гробомъ Божественнаго Страдальца спѣшили мы сюда, а подобно мѣроносицамъ, въ числѣ первыхъ хотѣлось встрѣтить *«Сей нареченный и святой день, Праздниковъ Праздникъ и Торжество изъ Торжествъ»*.

Съ какимъ нетерпѣніемъ, всѣ мы, ликующіе теперь, ожидали *«сего дня»*, съ какою заботливостію приготавливались къ нему и съ какою же радостію привѣтствуемъ теперь другъ друга съ наступленіемъ его!...

Много мы видимъ свѣтлыхъ и радостныхъ дней во всѣ времена года, но ни одинъ изъ нихъ не доставляетъ намъ столько радости и веселія для души, какъ нынѣшній день, ни одинъ изъ нихъ не производитъ въ нашей душѣ столько перемѣнъ, какъ день Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Достаточно вспомнить, какъ Св. Церковь вчера въ глубокой горести зывала къ намъ: *«Да молчитъ всяка плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ!»* А нынѣ съ самой полночи зоветъ насъ къ радости и пѣснямъ духовнымъ, зоветъ на великое торжество, ликованіе и пиръ духовный. *«Приидите, многократно повторяетъ она, пиво пиемъ новое... Утремъ утреною глубокоу, и вмѣсто мѣра пѣснь принесемъ Владыцѣ»*.—И какъ торжественны, какъ отрадны, какъ трогательны для души эти священные пѣснопѣнія! Въ вѣкъ не разстанется съ ними христіанинъ и

каждый разъ въ роковую полночь посиѣшить въ храмъ чтобы пѣть здѣсь: *«Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ». Воскресенія день! и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обьемемъ»* и проч.

Съ глубокой полночи нынѣ эти священныя пѣсни, какъ яркій свѣтъ лѣтняго солнца, наполняютъ собою храмы Божіи, съ самой зарей они своими сладкими звуками согреваютъ сердца народа православнаго. И не смотря на то, что почти уже двадцать вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ *«воскресе Христосъ»*, а радость, съ какою мы вспоминаемъ *«сей день»*, всегда оставалась и остается новою. И доколѣ стоитъ вселенная *сей день—Пасха Господня* изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ всегда будетъ обновлять собою сердца смертныхъ бессмертною радостію. *«Возрадуется сердце ваше, предсказалъ Воскресшій, и радости вашей никтоже возьметъ отъ васъ»* (Іоан. 16, 22).

Да и нельзя намъ не радоваться, нельзя не торжествовать нынѣ, когда сама Св. Церковь призываетъ насъ въ радости и духовному торжеству. *«Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны»*. *«Нынѣ вся исполнишася свѣта: небо же, земля и преисподняя, да празднуетъ вся тварь возстаніе Христово»*. Нельзя намъ не торжествовать, когда *«нынѣ небеса достойно веселятся, земля радуется и міръ видимый и невидимый празднуетъ возстаніе Христово»*.

Но что же такъ благодѣтельнаго и знаменательнаго сдѣлалъ Господь Нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ Воскресеніемъ? Почему не только мы, но и святые на небесѣхъ празднуютъ вывѣшній день?

Такъ отвѣчаетъ Св. Церковь на этотъ вопросъ... *«Празднуемъ (нынѣ) смерти умерщвленіе, ада разрушеніе, иного*

жизнѣ вѣчнаго начала. Будучи смертны, мы нынѣ торжествуемъ побѣду надъ смертію, потому что Господь Нашъ Иисусъ Христосъ Своимъ Воскресеніемъ уничтожилъ самое жало смерти грѣхъ, и люди изъ преждеотверженныхъ Богомъ, чрезъ искушительныя страданія Нашего Спасителя содѣлались возлюбленными Сынами Божиими. Далѣе Своимъ Воскресеніемъ Иисусъ Христосъ поразилъ величайшаго врага нашего— дѣвола, когда, предъ воскресеніемъ: *«Снизшелъ въ преисподняя земли и сокрушилъ веревы вѣчныя, содержащія связанныя, души ветхозавѣтныхъ праотцевъ переселилъ въ обители Отца Своего. Съ тѣхъ поръ души умирающихъ, если они своею земною жизнію заслужили себѣ лоно Авраамово, отходятъ не въ адъ, какъ до Спасителя, а—въ Царствіе Небесное.*

Одержавъ побѣду надъ адомъ, Господь *«смертію Своею смертью поправъ, воскресъ изъ мертвыхъ»*.

Поистинѣ безконечное море радостей излилъ на насъ Христосъ Своимъ воскресеніемъ. Блѣтва прородителей нашихъ теперь потреблена, грѣхъ побѣжденъ, смерть умерщвлена, адъ разрушенъ, врагъ сокрушенъ. Взамѣнъ этого *«отверзлись намъ райскія двери»*; источники благодати пролились на насъ; любовь Отца Небеснаго снова возвращена. *«Гдѣ же твое смерте жало, гдѣ твоя, аде, побѣда?»* (Осіи. 13, 14). *«Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія, вѣчнаго начало»*. *Приидите же, новаго винограда рожденя, Царства Христова приобщимся въ нарочитомъ дни воскресеня*. Какое же послѣ этого можетъ оставаться въ нашей душѣ мѣсто для скорби и печали?! Вся она должны быть сосудомъ, преисполненнымъ чистѣйшей радости.

Дерзнемъ ли теперь мыслию своею вознестись въ Горнему Сиону, къ міру ангеловъ и святыхъ, Церкви первород-

ныхъ, сущей на небесѣхъ. И тамъ мы замѣтимъ и найдемъ одну только радость, слабое отраженіе которой нынѣ замѣтливо въ каждомъ изъ насъ. *«Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси, Дукуй нынѣ и веселися Сионе»*. Радуются тамъ нынѣ Патріархи и Праотцы, такъ какъ они освобождены отъ вѣчной гибели, унаслѣдовали вѣчное блаженство, узрѣли очами Своими Того, Кого *«издалеча восхотѣша видѣти и не видѣша»* (Лук. 10, 24). Радуется Божественный ликъ Пророковъ и Апостоловъ: нынѣ во славу Своего Божества торжественно возсіяло само вѣчное Слово *«Пророковъ исполненіе и Апостоловъ свидѣтельство»*. (Ап. 1, 2, 3, 14). Во очю исполнилось вѣщаніе пророка Давида: *«Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его»* (Пс. 67; 1). Торжествуетъ преславное воинство мучениковъ и подвижниковъ, ибо Тотъ, за Кого они пострадали и пролили кровь свою *«положила враговъ Своихъ въ подножіе ногъ Своихъ»* (Евр. 1, 13) и *«возвелъ на высоту престола славы Своея, дабы возложить на главы ихъ побѣдоносныя вѣнцы мучениковъ»*. Но паче всѣхъ радуется тамъ *«Честнѣйшая Херувимъ и Славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ, Присноблаженная, и Пренепорочная Матерь Божія, ибо возлюбленный Сынъ Ея не имѣвшій на землѣ гдѣ главы приклонити, Котораго она несповѣдимо зачала и родила, нынѣ явился во всей славу Отца Своего, «уже имъ прежде даже міръ не бысть»* (Іоан. 17, 5) *«Ангель во-нѣшае благодатней: Чистая Дѣво, радуйся и пакы реку радуйся, Твой Сынъ воскресъ»*.

Вѣстѣ съ небомъ хвалить и прославляетъ Господа и земля, потому что она изъ прежде пораженной грѣхомъ и проклятіемъ теперь содѣлалась благословенной и прославленной. *«Нынѣ вся исполнишася Свята; небо же, земля и преисподняя, да празднуютъ вся тварь возстаніе Хри-*

ство». *«Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется»*. *«Свѣтлость Господа Бога Нашего, воскресшаго изъ мертвыхъ разлилась всюду, куда бы ты ни направилъ мысленный взоръ свой. Итакъ весь міръ нынѣ вошелъ въ общій кругъ радости: вся тварь, каждая на своемъ языкѣ, но всѣ согласно славятъ, торжествуютъ и поютъ хвалу воскресшему Господу.*

Чѣмъ же мы, предстоящіе и молящіеся, всего лучше и всего яснѣе выразимъ свой духовный восторгъ и радость предъ Богомъ? Какимъ образомъ *достойно* и *праведно* возблагодарить намъ Господа за всѣ благодѣянія, кои такъ обильно возсіяли намъ изъ гроба? *«Очистимъ чувства и узримъ»*, вспомнимъ опять священныя пѣснопѣвія нынѣшняго дня, и оны научатъ насъ. *«Воскресенія день, слышали мы, просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обнимемъ. Рцемъ: Братіе, и не навидящимъ намъ простимъ вся Воскресеніемъ»*. Всякому ясно, что любовь, любовь искренняя, братская, чистосердечная въ отношеніяхъ другъ къ другу должна быть первымъ выраженіемъ нашей радости. Въ самомъ дѣлѣ, кто искренно, шепритворно радуется чему-либо святому, того сердце естественно пылаетъ любовію ко всѣмъ; его объятія распростерты для всякаго, даже и для врага. Поэтому-то и установлено въ эти святые дни Пасхи христосываться, т. е. обнимать и лобызать другъ друга, чѣмъ выражается любовь къ нашему ближнему и прощеніе во всѣхъ оскорбленіяхъ, ваковыя, если и всегда, то во дни Пасхи не должны имѣть мѣста въ сердцахъ нашихъ. И такъ правосл. хрістіане, въ простотѣ нашего сердца присоединимся къ лику торжествующихъ нынѣ сыновъ свѣта, будемъ *славить и воспѣвать въ сердцахъ нашихъ Господа, смертію смертью поправшаго и даровавшаго днесь спасеніе міру. «Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни,*

стоящіе въ храмъ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего (Пс. 133.). *«Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны»*. *«Возлюбленіи, возлюбимъ, другъ друга»*, простимъ всѣ и всѣмъ обидѣвшимъ насъ, тогда радость наша будетъ слѣдствіемъ покояствія совѣсти; каждый тогда сдѣлается способнымъ радоваться о Господѣ даже въ минуты жизни трудныя, забывъ на время все окружающее и соблазняющее.

«Очистимъ же чувства и узримъ воскресеніе Христа», насколько оно благотѣльно для насъ. Ни одной мрачной мыслию, ни однимъ худымъ дѣломъ не затемнимъ мы свѣтлый день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Пусть ни одной страсти не будетъ мѣста въ душѣ нашей, никакой злобѣ—въ сердцѣ нашемъ. Пусть будетъ *«Свѣтлость Господа Бога нашего на насъ»* (Пс. 89, 17). *«Царіе, князи и вси людіе, юноши и дѣвы, старцы со юношами»* (Пс. 148, 12), вся, *«вси языцы восплещете руками: воскликните Богу гласомъ радованія.»* (Пс. 46, 1). Когда же, когда же, какъ не теперь *«восхваляю имя Бога моего съ пѣснію, и возвеличу Его во хваленіи»*. (Пс. 68, 31)? *«Влаженіи людіи вѣдуцій»* восклицовенія: *«во свѣтъ лица Его пойдутъ и о имени Его возрадуется весь день»* (Пс. 88, 7). *«Радуйтеся и пакы реку радуйтеся, ибо Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ»*. Аминь.

Свящ. Дим Кошелевъ.

БЛАГОВѢЩЕНІЕ.

Величайшій день Господень празднуетъ нынѣ Святая Церковь, день свѣтлѣйшій изъ всѣхъ дней человѣчества. Сей

святыи день сталъ началомъ нашего вѣчнаго спасенія, *Днесь спасенія нашего главизна,*

За великіе и тяжкіе грѣхи предъ Богомъ весь родъ человѣческій былъ осужденъ на вѣчное проклятіе и вѣчную смерть. Но вотъ въ воспоминаемый нынѣ день является съ неба Божій посланникъ Архангелъ Гавріилъ и приноситъ осужденному человечеству благоую вѣсть милости и спасенія Божія, является въ градъ Назаретъ въ предъизбранной Богомъ отъ вѣна, преблагословенной и пренепорочной Дѣвѣ-Отроковицѣ Маріи и возвѣщаетъ Ей, что по безконечному благоволенію Божию, отъ Нея, наитіемъ Святаго Духа, зачнетсѣ и родитсѣ Спаситель міра Единородный Сынъ Божій; потому и привѣтствуетъ Ее такими словами: *радуйся благодатная, Господь съ Тобою!*

Значить, въ воспоминаемый нынѣ день въ первый разъ отъ вѣна возвѣщена міру небесная радость спасенія; отъ вѣка въ первый разъ возвѣщено погибающему роду человѣческому, что Господь снимаетъ съ него осужденіе проклятія и вѣчной смерти и являетъ отъ вѣка уготованное ему спасеніе въ Единородномъ Сынѣ Своемъ, Боторый въ это время, съ этой именно минуты Архангельскаго благовѣстія сходитъ съ высоты небеснаго престола, вселяется въ предъочищенную и Светую утробу Богоизбранной Отроковицы Маріи, принимаетъ отъ Нея естество человѣческое и такимъ образомъ совершенный Богъ становится и совершеннымъ человѣкомъ, чтобы потомъ Своимъ ученіемъ, Своими страданіями и Крестною Смертію искупить насъ отъ насялія грѣха, отъ проклятія и вѣчной смерти и содѣлать наше спасеніе, содѣлать насъ наслѣдниками безконечнаго блаженства во Царствіи Небесномъ.

Вотъ какое величайшее, необъятное и непостижимое благодѣяніе возвѣщено намъ съ неба отъ Бога въ нынѣшній день! И вотъ почему Святая Церковь такъ свѣтло радуется

въ нынѣшній день, такимъ торжественнымъ великимъ праздникомъ чувствуетъ этотъ день!

Что же ты сознаешь и чувствуешь въ этотъ великій день Господень, возлюбленный братъ Христіанивъ? Торжествуешь ли и радуешься ли вмѣстѣ съ Святою Церковію высокою и святою радостію? Проникаетъ ли и трогаетъ ли Твое сердце это Архангельское благовѣстіе Пресвятой Дѣвъ: *радуйся благодатная, Господь съ Тобою?* Принимаешь ли ты къ сердцу своему и чувствуешь ли во всей силѣ, что этимъ Архангельскимъ благовѣстіемъ и тебѣ возвѣщается величайшая Божественная радость вѣчнаго спасенія и блаженства безконечнаго въ Царствіи Небесномъ. Сознаешь ли и чувствуешь ли ты въ этомъ великую и необъятную къ тебѣ милость Божию?

Если все это елико возможно ты обнимаешь твоимъ умомъ и живо чувствуешь твоимъ сердцемъ, то ты поистинѣ счастливый и блаженный человѣкъ, и да пребудетъ съ тобою неотступно Божія благодать и милость. Если же къ тебѣ не прирожается и не проникаетъ въ твое сердце спасительная благодать нынѣшняго праздника, то это—увы—явный знакъ, что тебя одолѣваетъ суета мірская, что тебѣ несравненно болѣе занимаетъ и интересуется настоящая земная жизнь, нежели будущая, о которой ты, значить, мало и помышляешь,—явный знакъ, что ты слишкомъ превлонился къ землѣ и увлекаешься ея суетными и тщетными прелестями, не возвышая своего ума къ небу и не стремясь воимъ сердцемъ къ вѣчному спасенію, которое одно для насъ драгоценнѣе всего міра, дороже всей жизни. Если, говоримъ, такъ, то крайне прискорбно и печально твое душевное состояніе, возлюбленный братъ, крайне ты увлекаешься въ твоихъ помышленіяхъ, въ твоихъ чувствахъ и стремленіяхъ въ сторону отъ всего дѣйствительно полезнаго для тебя и спаси-

тельнаго. Пойми это какъ можно скорѣе, возлюбленный братъ, и прочувствуй твоимъ сердцемъ, что и для тебя, какъ и для всякаго другаго, будущая безконечная жизнь несравненно важнѣе и дороже земной, — что безконечно драгоценнѣе и выше всего міра и всѣхъ его радостей — твоя душа и ея вѣчное спасеніе. Сознай это теперь же въ этомъ святомъ храмѣ; и если тебя не освѣтила Божія благодать нынѣшняго дня, не посѣтила твоего сердца святая радость нынѣшняго праздника, то неотложно, здѣсь же исповѣдуй это предъ Господомъ, Котораго милость безпредѣльна и Который во всякую минуту со благоволеніемъ принимаетъ вздохъ сокрушеннаго сердца; сейчасъ же вознеси изъ глубины твоей души смиренную молитву къ безконечно благому и милосердому Богу, да просвѣтитъ Онъ облегающую тебя тьму грѣховную, да освятитъ своею благодатію твои чувства и помышленія.

А если ты чувствуешь, что по множеству грѣховъ твоихъ у тебя нѣтъ смѣлости и дерзновенія предъ Господомъ и тебѣ нуженъ заступникъ и ходатай за тебя предъ Богомъ, то обратись всею душою твоею къ Преблагословенной Дѣвѣ Маріи и воззови къ Ней: Царица Небесная, Пресвятая Богоматерь! Прими меня недостойнаго подъ Твое могущественное и святое покровительство, обрати меня на путь спасенія и да проникнетъ и въ мое сердце святая радость Архангельскаго тебѣ благовѣстія: *радуйся благодатная, Господь съ Тобою. Аминь.*

Протоіерей Д. Склобовскій.

Б Л А Г О В Ѣ Щ Е Н І Е.

Творецъ нашъ, — милостивъ, щедръ, благъ,
Святъ, всемогущъ, премудръ и вѣченъ,

Благословенъ во всѣхъ дѣлахъ
И чудесами безконеченъ.
Онъ восхотѣлъ и все создалъ,
Даль людямъ жизнь и утѣшенье,
Онъ восхотѣлъ и даровалъ
Погибшимъ грѣшникамъ спасенье.
Счастливъ и ты градъ Назаретъ!
Въ тебѣ росло намъ жизни древо,
Въ тебѣ цвѣлъ дѣвства дивный цвѣтъ,
Для чуда избранная Дѣва.
Ея все счастье было въ томъ:
Душой Она любила Бога,
Хранила истинный законъ —
Читала въ книгахъ Божье слово.
Творецъ съ небесной высоты
Зрѣлъ сіе дивное смиренье;
И Дѣвъ полной чистоты
Явилъ свое благоволенье:
Однажды съ дѣтской простотой
Душою Господу внимая,
Предъ книгой истины святой
Сидѣла Дѣва Пресвятая.
И такъ читала въ ней она:
Настанетъ скоро избавленье
Родить безмужняя жена
Для Мира грѣшнаго спасенье...
Не вида собственныхъ заслугъ
Марія думала смиренно
Хотя бы Ей въ числѣ быть слугъ
У той Жены благословенной.
И вдругъ чтожъ видить: передъ Ней
Стоять мужъ вида не земнаго,

Вѣтъ держать и глаголетъ Ей:—

Обрѣла Ты благодать у Бога!

Благословенна Ты въ женахъ

Господь съ Тобой, Святая Дѣва—

И сей Податель вѣчныхъ благъ!

Отъ Твоего родится чрева!...

Какъ отъ меня то можетъ быть?

Въ смущеньи Дѣва спросила,

Я обручена со старцемъ жить

Себя жъ Я дѣвству посвятила

Архангелъ Ей благовѣститъ:

Въ томъ Всемогущая есть Сила,

Тебя Духъ Божій осѣнитъ

И Ты родишь Эммануила.

Марія слушала ту вѣсть

И въ сердцѣ съ вѣрою слагала,

И удивлялась, что та честь

Всецѣло ей принадлежала.

Душой смиренной и простой

Предъ вѣстью сей благоговѣя,

Съ великой радостью святой

Такъ кротко молвила Марія:

Я есть смиренная раба

Небеснаго Святаго Бога

И все, что слышу отъ Тебя,

Да будетъ волей Всеблагого!...

Архангелъ вдругъ невидимъ сталъ

Лишь только въ комнатѣ безмолвной

Небесный свѣтъ еще блисталъ,

Струился воздухъ благовонный,

А Богомъ избранная Мать

Отъ всѣхъ родовъ съ начала вѣка

Благословляла Благодать
И милость Бога къ человѣкамъ

Θ. Игнатовъ.

**Преосвященный Лаврентій, Епископъ Курскій и
Бѣлгородскій.**

Замѣстителемъ кафедры Высокопреосвященнаго Ювеналія назначенъ ректоръ Московской Духовной Академіи архимандритъ Лаврентій, съ возведеніемъ въ санъ Епископа.

Архимандритъ Лаврентій, въ мѣрѣ Михаилъ Ивановичъ Некрасовъ, уроженецъ Орловской епархіи, учился въ Орловской Семинаріи и закончилъ высшее богословское образованіе въ Кіевской Духовной Академіи, въ 1861 году, съ степенью магистра богословія. Служебная дѣятельность его по духовно-учебному вѣдомству началась въ Воронежской Духовной Семинаріи, гдѣ онъ занялъ мѣсто преподавателя нравственнаго богословія и словесности. Въ 1864 году М. И. Некрасовъ былъ опредѣленъ священникомъ къ храму Рождества Богородицы въ Воронежѣ, занявъ въ то же время законоучительское мѣсто въ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ этомъ же году на него было возложено редактированіе *Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*. Въ 1866 году отецъ Некрасовъ былъ перемѣщенъ настоятелемъ къ Михайловской, при военной гимназій, церкви. Въ 1872 году онъ былъ призванъ къ участию въ дѣлахъ правленія мѣстнаго духовнаго училища, а затѣмъ совѣта при семинаріи. Въ 1875 году послѣдовало возведеніе его въ санъ Протоіерея; съ 1883 г. онъ занялъ еще мѣсто законоучителя при мѣстной женской гимназій. Въ скоромъ времени Протоіерей Некрасовъ былъ назначенъ членомъ духовной консисторіи, а въ послѣдствіи предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ этой

должности ему пришлось много потрудиться при открытіи церковно-приходскихъ школъ. За свои полезныя труды Протоіерей Некрасовъ былъ награжденъ палицею въ 1892 году. Черезъ два года имъ было принято монашество съ именемъ Лаврентія, и тогда же состоялось назначеніе его настоятелемъ Покровскаго миссіонерскаго монастыря въ Москвѣ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. 2 Августа 1894 года онъ былъ назначенъ благочиннымъ московскихъ монастырей; а черезъ годъ въ Августѣ 1895 года состоялось назначеніе его ректоромъ Московской Духовной Академіи. Въ Академіи архимандритъ Лаврентій прослужилъ такимъ образомъ болѣе двухъ съ половиною лѣтъ. Архимандритъ Лаврентій извѣстенъ своими проповѣдями и многими трудами въ области духовной литературы. (М. В.)

Нареченіе Архимандрита Лаврентія во епископа происходило 19, а хиротонія 22 Марта.

Рѣчь, сказанная 19 марта ректоромъ Московской Духовной Академіи Архимандритомъ Лаврентіемъ, при нареченіи его во епископа Бурскаго и Бѣлоградскаго.

*Ваше Святѣйшество,
Богомудрыя Пастыри и Учители Церкви!*

Въ настоящія высокаторжественныя, священныя для меня минуты, предстою предъ Вашимъ Святѣйшествомъ, я чувствую себя какъ на страшномъ судищи Христовомъ: вспоминается вся моя прошедшая жизнь, вспоминаются дѣла, давно забытыя, обѣщанія неисполненныя, надежды, которыя возлагались на меня, неосуществившіяся, планы спасенія, придуманныя мною самимъ несовершенныя, особенно же мно-

гая множество содѣянных мною лютыхъ. Все это приводитъ въ смущеніе моею ушу: мысль моя теряется, слово взнемогаеть, и я рѣшительно недоумѣваю, о чемъ мнѣ говорить. Говорить-ли мнѣ о моемъ недостойнствѣ? Кому оно неизвѣстно? Говорить ли мнѣ о важности, святости епископскаго званія, къ которому Ваша святость и воля Помазанника Божія призываютъ меня? Но послѣ того, что сказали о семъ святые Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и другіе великіе мужи,—что могу я сказать, смиренный? Начертать-ли предъ Вами идеалъ, какимъ долженъ быть епископъ? Этотъ идеалъ данъ намъ въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа. Говорить ли о современныхъ задачахъ пастырства и архипастырства? Но задачи эти вѣчны.... Слава Божія, спасеніе людей, введеніе невѣрныхъ въ Церковь Христову, вѣрныхъ—въ Царство небесное,—вотъ единая, главная, вѣчная цѣль пастырскаго служенія. Поистинѣ, если когда, то теперь, если кому, то мнѣ, *удобнѣ* любити *молчаніе* и въ тишинѣ, не развлекаясь ни чѣмъ, готовиться къ великому и страшному по своей отвѣтственности таинству.

Но сердце мое, сердце требуетъ слова, и *отъ избытка сердца уста* неволью глаголютъ:

Благословенъ Богъ, благоволивый тако! Благодарю Господа, *яко призрѣлъ на смиреніе* мое. Не достанетъ у меня времени повѣствовать Вамъ, святители Божіи, о великихъ благодѣяніяхъ, какія оказалъ мнѣ Господь во время моей некроткой жизни,—сколько разъ предохранялъ отъ опасностей, сколько разъ спасалъ отъ паденія,—какъ щедро награждалъ мои слабые труды, какихъ великихъ почестей незаслуженно удостоивалъ меня паче сверстниковъ моихъ. Но настоящая милость превышаетъ мое разумѣніе, такъ что поистинѣ *недоумѣтъ* мой *умъ* *благодарити* Тя, Господи, *по достоинству*. *Благословлю же Господа на всякое время, выну хвала Его* да

будеть *во устѣхъ моихъ*. Одно меня смущаетъ: понесу-ли бремя? Устою-ли среди напастей, со всѣхъ сторонъ воздвигаемыхъ на епископа и отъ своихъ, и отъ чужихъ, и отъ друзей, и отъ враговъ. Воже, въ какое трудное время мы живемъ! Какъ духъ злобы возстановляетъ недобрыхъ людей противъ всего духовнаго, противъ всего высокаго, противъ всего святаго. Какъ высоко невѣріе и суетвѣріе поднимаетъ главу свою, какъ дерзко возстаютъ на св. Церкви! Повидимому, хотятъ уничтожить все святое на землѣ. Вѣрую, что *Живый на небесахъ посмѣется имъ*; но все же неволью страхъ объемлетъ мою душу. Невольно думается: не лучше ли было бы мнѣ взять страннической посохъ, а архимонашескій предоставить другому, сильнѣйшему и юнѣйшему, — или же водвориться въ монастырѣ, въ чему первоначально и и призывался, и тамъ оплакивать грѣхи свои? Или до могилы заниматься воспитаніемъ юношества, чѣмъ я занимался всю мою жизнь?

Но *отъ Господа исправляются стопы* человѣку. Да будетъ Его святая воля, а не моя несовершенная и грѣшная, Ему извѣстны мои немощи. Вѣрую, что если возложилъ Онъ на меня бремя, то поможетъ и повести, если не попрепятствуютъ сему грѣхи мои. Онъ былъ хранителемъ во младости моей, кормителемъ въ юности моей. Буду молить Его, чтобы и на мнѣ хотя въ малой степени исполнилось Слово Божіе: *сила Моя въ немощехъ совершается*, чтобы Онъ не оставилъ меня и въ наступающей старости моей, *всегда оскудѣти крепости моеи*. Промышленіемъ Своимъ Онъ былъ всегда одесную меня; буду молить Его, чтобы остался со мною и тогда, когда день моей жизни преклоняется къ вечеру, и открылся мнѣ и людямъ, вѣраннымъ мнѣ, и *въ преломленіи хлѣба*, совершеніи таинствъ, и въ проповѣдываніи мною слова Божія, и въ управленіи явствою.

Извѣстны мои немощи и Вамъ, св. отцы, ибо одинъ изъ

Васъ былъ наставникомъ и руководителемъ въ юности моей ¹⁾; съ другимъ мы много лѣтъ совокупно и преемственно трудились на разнообразныхъ поприщахъ епархіальнаго управленія ²⁾. Увы! нѣтъ между Вами великаго старца ³⁾, предъ которымъ не тайлъ я ни одного намѣренія, ни одного помысла души моей. О! если бы онъ былъ живъ, — я увѣренъ, воздвигъ бы онъ свои старческія руки на молитву о моемъ недостойнствѣ. Помогите Вы, святые отцы, мнѣ своими молитвами, и не только молитвами, но и своими мудрыми и благовременными совѣтами, да не како, проповѣдуя другимъ спасеніе, самъ неключимъ буду.

Дерзаю уповать и на милость угодниковъ Божіихъ Святителей Митрофана и Тихона, въ епархіи которыхъ прошла почти вся жизнь моя, и на тебя, преподобный отче Сергіе, который въ послѣдніе мои годы удостоилъ принять меня въ училище, находящееся подъ особымъ святымъ твоимъ покровомъ.

Имѣя столько помощниковъ небесныхъ и земныхъ, съ надеждою на безконечное милосердіе Божіе, но все же со страхомъ, дерзкаю сказать: буди ми по глаголу Вашему, въ которомъ вѣрую быти глаголу Божію. *Аминь.*

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО 7-ое ⁴⁾.

Жидовство. Этою сектою мало занимались на сѣздѣ, потому что жидовствующихъ сравнительно съ другими сектантами въ Тамбовской губерніи не много, а главное—они не представляютъ большой опасности для православія. Народъ

¹⁾ Высокопреосвященный Іоанннкій, митрополитъ Кіевскій.

²⁾ Преосвященный Дмитрій, Епископъ Тверскої.

³⁾ Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Московскаго. Сконч. 11 Февр. 1896 г.

⁴⁾ Продолженіе. См. № 6 Бор. Епар. Вѣд.

относится къ нимъ пренебрежительно и кличка «жидъ», напр. въ селѣ Разказовѣ Тамб. уѣзда, гдѣ находится самое большое общество жидовствующихъ, носить, по словамъ миссіонеровъ, болѣе бранный характеръ, чѣмъ гдѣ бы то ни было. И это вполне естественно. Въмѣстѣ съ еврейскимъ вѣроученіемъ жидовствующіе усвоили себѣ и національные пороки евреевъ—кулачество, стремленіе къ наживѣ и обману, и къ этимъ недостаткамъ присоединили не мало своихъ: пьянство, развратъ и т. п., такъ что представляютъ въ настоящее время крайне несимпатичную, пьяную, нравственно деморализованную среду ¹⁾).

Надѣясь получить спасеніе за одно исполненіе закона, сектанты и не заботятся о своемъ нравственномъ совершенствованіи, такъ что въ религіозно-нравственномъ отношеніи представляютъ явленіе крайне печальное, «безотрадное» по словамъ тамбовскихъ миссіонеровъ.

Не будучи въ состояніи привлечь къ себѣ и своему ученію симпатіи православнаго общества, жидовствующіе иногда пополняютъ ряды своей секты на счетъ молоканъ. Слѣдуетъ замѣтить, что и вообще всѣ жидовствующіе Там-

¹⁾ Интересно между прочимъ, что подражая евреямъ, жидовствующіе сами далеко не вездѣ симпатизируютъ имъ. Мнѣ припоминается разсказъ одного кавказскаго миссіонера. Бесѣдуя съ жидовствующими, миссіонеръ обратилъ вниманіе на какого то типичнаго пейзага еврея, который помянуто перебивалъ рѣчь говорящаго, встрѣвалъ въ споръ и вообще мѣшалъ порядку бесѣды.

«Да тебѣ то что нужно?» спросилъ у него миссіонеръ, «что ты мѣшаешь бесѣдѣ»?!

— Ну, и развѣ не можно мнѣ защищать своихъ братьевъ?! отвѣчалъ жидъ.

— Овъ тебѣ братъ? обратился миссіонеръ къ высокому статному сектанту, около котораго вертѣлся юркій жидъ.

Посмотрѣлъ красавецъ—казакъ на плюгаваго жида и... молча сплюнулъ.

— Вотъ те и братецъ!—сорвалось у кого то изъ православныхъ и толпа захохотала.

Нечего и прибавлять, конечно, что еврей тотчасъ же куда то исчезъ со свойственной ему юрностью.

бовской губерніи выродились изъ молоканъ. Чрезвычайно интересенъ процессъ этого перерожденія молоканства, съ его стремленіями устроить жизнь по завѣтамъ Христа и указаніямъ преимущественно Новозавѣтнаго Писанія, — въ жидовство, тяготящее исключительно къ Ветхому Завѣту. Мы говорили уже, что молокане руководясь въ своей религіозной жизни текстомъ писанія, въ буквальномъ смыслѣ и не желаютъ вводить въ нее ничего «наче написаннаго». Но изучая библію, молоканинъ къ своему удивленію не находитъ въ ней оправданія многимъ своимъ религіознымъ обычаямъ. Онъ видитъ, напр., ясное повелѣніе Господа праздновать день субботній, но не находитъ буквальной отмѣны четвертой заповѣди въ Нов. Завѣтѣ и — переноситъ на субботу свой воскресный «покой». Онъ знаетъ о запрещеніи евреямъ вкушать свиное мясо, но не находитъ заповѣди, отмѣняющей это запрещеніе для новаго Израиля и — отказывается отъ свинины. И такимъ образомъ, постепенно отступая отъ Новаго Завѣта къ Ветхому, доходитъ до полного отрицанія перваго.

Въ настоящее время Тамбовскіе послѣдователи Ветхозавѣтнаго закона дѣлятся на два обособленные толка: на талмудистовъ и караимовъ. Первые окончательно «ожидовѣли» и по своему вѣроученію и культу совершенно сливаются съ настоящими евреями. Подобно евреямъ они чтутъ талмудъ и книги закона Моусеева, совершаютъ въ восьмой день обрѣзаніе надъ младенцами, чтутъ и празднуютъ еврейскіе праздники, молятся съ покрытыми головами, за что и носятъ въ народѣ названіе «шапочниковъ», и въ своемъ домашнемъ быту усвоили многие обычаи настоящихъ евреевъ. Мессію они ждутъ какъ земнаго царя и надѣются почему то, что онъ придетъ въ концѣ второй тысячи лѣтъ. Караимы (безшапочники) наоборотъ не признаютъ талмуда, не считаютъ нужнымъ совершать обрѣзаніе, да и Мессію ожидать уже

перестали. Въ Мессію, какъ опредѣленное и единственное лицо, они уже утратили вѣру: каждый царствующей императоръ, говорятъ они, есть Мессія. Наши Воронежскіе іудействующіе сектанты (въ Бобровск. уѣздѣ) ожидаютъ Мессію какъ *время*, когда наступитъ золотой вѣкъ: мечи и копыя перекують на серпы и ораза, когда волкъ въ мирѣ будетъ снать съ агнцемъ... Какъ Тамбовскіе талмудисты—они молятся и вкушаютъ пищу непремѣнно съ покрытыми головами (въ картузахъ и шапкахъ); въ 8-й день совершаютъ обрѣзаніе, празднуютъ еврейскую Пасху (ѣдятъ въ этотъ день только окрѣсноки), обновленіе храма, праздн. Куцей и т. д. Изъ Ветхозавѣтныхъ книгъ обязательными для себя и священными признаютъ только Пятокнижіе Моусея и Псалтирь, а остальные читаютъ только какъ назидательныя и душевспасительныя. На богослужебныхъ собраніяхъ читаютъ Псалтирь и какой то молитвенникъ ¹⁾.

Мистическое сектантство въ Тамбовской губ. имѣетъ своими представителями хлыстовъ и скопцовъ.

Хлыстовство, иначе называемое «постничествомъ», (сами себѣ хлысты зовутъ «богомолами») является сегою чрезвычайно распространенною, первою по численности послѣ молоканства, историческимъ гвѣздомъ котораго издавна служить Тамбовская губ. Представители хлыстовства разсѣяны по всей губерніи, но особенно много ихъ по уѣздамъ Кирсановскому, Борисоглѣбскому и Тамбовскому.

Ихъ вѣроученіе носитъ дуалистическій характеръ. Духъ и плоть—вотъ два враждебныя начала въ мирѣ, изъ взаимоотношенія и борьбы которыхъ слагается человѣческая жизнь.

¹⁾ Объ іудействующихъ Бобровскаго уѣзда сообщаютъ по донесенію свящ. о. Александра Мاستяцкаго. Изъ другихъ мѣстъ свѣдѣній о жаждовствующихъ (кромѣ статистическихъ) не получено.

Побѣдителемъ въ этой борьбѣ долженъ оставаться духъ человѣческій, который имѣетъ постоянное, живое общеніе съ Богомъ, въ большей или меньшей степени вселяющимся въ чело­вѣка («вселюся въ васъ и похожу») и управляющимъ всѣми его дѣйствіями. Но Бога хлысты признаютъ не тѣмъ все­сильнымъ личнымъ Существомъ, въ Боторое вѣрують пра­вославные, а только «силою», дѣйствующею въ душѣ чело­вѣческой. «Бога безъ людей нѣтъ нигдѣ, Богъ только въ людяхъ—и не въ церкви, а у насъ. Хочешь я покажу тебѣ *живаго* Бога»?... Поэтому хлыстовская вѣра въ Бога по существу своему есть вѣра въ духъ человѣческій, способный при извѣстномъ развитіи господствовать надъ плотью, возвы­ситься въ нѣкоторыхъ людяхъ до степени «обоженія». Такимъ образомъ, главный пунктъ хлыстовской догматики—чело­вѣко-обоженіе. Естественнымъ слѣдствіемъ такого убѣжденія является вѣра *въ различныхъ* христовъ, пророковъ и т. п.,— людей путемъ извѣстнаго искуса и своеобразныхъ подвиговъ побѣдившихъ въ себѣ плоть, сдѣлавшихся «Богомъ».

«Кто по дню, по два постится,
Тотъ Богу пригодится» — читаемъ въ одной хлы­стовской пѣснѣ, «А кто три дня попостится,
Въ томъ духъ плоти прикорится.
Кто четыре дня скончаетъ,
Духомъ плоти завладеетъ;
А кто пятый—шестой сможетъ,
Тому Духъ Святой поможетъ.
Кто седмицу покончаетъ,
Благодать тотъ получаетъ,
Даромъ душу причащаетъ» и т. д. ¹⁾.

¹⁾ Привожу эту пѣсню въ томъ видѣ, въ какомъ распѣваютъ её наши Воронежскіе хлысты. Въ Тамбовѣ она существуетъ, въ нѣсколько помѣненной редакціи, но я не успѣлъ её записать. Въ настоящемъ видѣ пѣсня сообщена мнѣ священникомъ О. А. Яковлевымъ.

Полная степень обоженія, воплощеніе въ челоѣкъ Христа достигается послѣ поста сорокодневнаго (Мѣ. 4 гл.), тогда Христось рождается въ челоѣкъ и челоѣкъ становится Христомъ (Галат. 4, 19; Евр. 1 гл. 5 ст. и 5 гл. 6 ст. снеси съ 1 Іоан. 4, 2—3 и 2 Іоан. 1, 7.). Понятно отсюда, что историческаго Христа—Спасителя хлысты признають Бого-челоѣкомъ только въ томъ смыслѣ, что Онъ, какъ челоѣкъ, путемъ сорокодневнаго подвига раснялъ въ себѣ плоть «со страстьми и похотьми» и потому сдѣлался Богомъ. Его воскресенія, а равно и совершенныхъ Имъ чудесъ, невозможныхъ для челоѣка, хлысты конечно не признають: «развѣ можно ходить по водамъ?! Дай-на я тебя зарѣжу—воскреснешь ты? Христось только постылся и похоть въ себѣ побѣдилъ—вотъ и все»... Отсюда все то, что повѣствуется въ Писаніи о Христѣ, съ хлыстовсквй точки зрѣнія—не болѣе, какъ притча, которую нужно понимать духовно. «Мелко, братъ, понимаешь», говорятъ хлысты людямъ, признающимъ буквальнойю точность евангельскихъ сказаній. Саѣдовательно и вся библія не можетъ признаваться хлыстами книгою богодуховенною въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимаютъ ее православные. Хлысты читають ее, какъ книгу назидательную, но понимаютъ «духовно», аллегорически, не довѣряя волюѣ. И здѣсь, такимъ образомъ, субъективный взглядъ, личное мнѣніе, но внушенію собственнаго «духа», ставится выше всѣми признаннаго авторитета. «Ты библію-то сложъ, да подь себя и положи», говорятъ они людямъ, на основаніи библейскихъ текстовъ опровергающимъ ихъ воззрѣнія.

Отвергнувъ авторитетъ библіи во имя вѣры въ духъ челоѣческій, путемъ своеобразныхъ религіозныхъ подвиговъ достигающей обоженія, хлысты естественно создали культъ челоѣко-поклоненія. Ихъ христы, богородицы, апостолы, пророки получили значеніе непререкаемаго авторитета въ дѣлѣ

вѣры в жизни. Они—живые боги. Ихъ приказанія, даже самый нелѣпый бредъ подѣ влияніемъ религіознаго экстаза на радѣвняхъ являются съ точки зрѣнія хлыстовства глаголомъ Божиимъ, вѣщаніями Бога. Этимъ объясняется слѣпое подчиненіе хлыстовскимъ вожакамъ, та желѣзная дисциплина, какія наблюдаются во всѣхъ, насколько мнѣ извѣстно, хлыстовскихъ «корабляхъ». Трудно повѣрить, до какихъ удивительныхъ нелѣпостей доходить у хлыстовъ это поклоненіе человѣку. Въ селѣ Перевозѣ, Кирсан. уѣзда, сектанты кладутъ своихъ «боговъ» въ обнаженномъ видѣ на столъ и прикладываются къ нимъ, какъ къ живымъ плащаницамъ¹⁾. Цѣлованіе обнаженнаго колѣна «христа» или «богородицы» — общій обычай у хлыстовъ при началѣ радѣвня, но этого мало—они «причащаются» водою, которою омываются эти «боги» и даже—выдѣленіями ихъ организма²⁾. Привожу записанный у меня краткій отрывокъ изъ слѣдственнаго дѣла, бывшаго въ Тамбовской губерніи. При началѣ радѣвня вышелъ къ собравшемуся народу хлыстовскій пророкъ въ одной рубашкѣ, препоясанный «утирками» и громко воскликнулъ: «надобень-ли я вамъ, дѣтушки?» Общимъ земнымъ поклономъ отвѣчала ему толпа, и началось за тѣмъ цѣлованіе его руки и обнаженнаго колѣна каждымъ присутствующимъ со словами: «помилуй меня!» Послѣ обычныхъ пѣсень и цѣлаго ряда своеобразныхъ «священнодѣйствій» произошло и «причащеніе» хлыстовъ тою водою, которою женщина старуха,

¹⁾ Показаніе миссіонера Д. И. Боголюбова, напечатанное въ «Очеркѣ о Тамб. сект.» стр. 17.

²⁾ Это несомнѣнно, по выявленію членовъ Тамбовскаго съѣзда. Тоже самое удостовѣрили многіе члены всеросс. Каванскаго съѣзда. Ихъ показанія у меня записаны, но изъ явной озабоченности не могутъ появиться въ печати не только по цензурнымъ условіямъ, но и по самымъ элементарнымъ требованіямъ приличія въ печатномъ словѣ. Существуютъ въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ «корабляхъ» обычныя невыравненно отвратительныя.

исполнявшая, вѣроятно, обязанности «богородицы», вымыла себѣ шею. Интересно, что во время этого причащенія упомянутая женщина держали въ лѣвой рукѣ образъ Божіей Матери, а правую черпала ложкою и вливала въ ротъ каждому подходившему свои помои. Заѣдали хлысты это причастіе яблочками и разными сладостями, которыя раздавались тутъ же, а одному, быть можетъ самому нечестивому, были предложены человѣческіе эксерименты, и онъ «вкусилъ».

Изъ дуалистическаго представленія хлыстовъ о человѣческой жизни, какъ борьбѣ двухъ началъ: духа и плоти, довольно послѣдовательно вытекаетъ и нравственное ученіе ихъ. Духъ долженъ господствовать надъ плотью, «духомъ завладѣй», «прекори плоть—больше ничего не нужно» говорятъ хлысты. Отсюда понятно, что хлыстовская мораль сводится къ требованію изможденія плоти, поскольку это нужно для торжества духа. Прагматическимъ слѣдствіемъ такого ученія является у хлыстовъ цѣлая система своего рода подвиговъ, имѣющихъ цѣлью изможденіе плоти. Сюда относится съ одной стороны строгое постничество, лишеніе себя нѣкоторыхъ родовъ пищи (напр. мяса, иногда рыбы, чаю, вина, картофеля, луку, чесноку и т. п.), съ другой—изможденіе плоти путемъ насильственнаго физическаго переутомленія организма пляскою, круженіемъ, бичеваніемъ на радѣньяхъ и пр. и даже путемъ полового излишества (въ нѣкоторыхъ корабляхъ).

Такъ какъ наиболѣе яркимъ выраженіемъ требованій плоти служитъ брачная жизнь, являющаяся по возрѣнію отъ христіанства естественною и законною формою отношеній мужчины и женщины, то хлысты повсемѣстно отвергаютъ ее, признавая блудомъ, грѣховнымъ служеніемъ плоти по слабости человѣческаго духа. Правда, Тамбовскіе хлысты нерѣдко вступаютъ въ бракъ (или, лучше сказать, допускаютъ

совершать надъ собою *обрядъ* брака), но дѣлаютъ это по совершенно инымъ, не христіанскимъ побужденіямъ, о которыхъ я говорилъ уже въ четвертомъ открытомъ письмѣ, не противорѣчающимъ общему правилу: «не женатый—не женись, женатый—живи съ женою, какъ съ сестрою». Тамбовскіе хлысты путемъ брака пріобрѣтаютъ себѣ «помощницу», точнѣе нужно бы сказать—работницу, что не мѣшаетъ имъ имѣть еще «духовницъ», которыхъ они весьма часто мѣняютъ. Этыхъ «духовницъ» даютъ хлыстамъ вмѣсто законныхъ женъ при вступленіи въ секту.

Постническое ученіе хлыстовъ повидимому должно бы было создать изъ нихъ суровыхъ аскетовъ, равнодушныхъ къ прелестямъ жизни, но въ дѣйствительности привело къ совершенно обратнымъ послѣдствіямъ. Грѣшная плоть слишкомъ настойчиво заявляла о своихъ нуждахъ, и сама жизнь скоро показала практическую непригодность хлыстовской теоріи для «всеобдержнаго», какъ говорятъ раскольники, употребленія. Хлысты не могли воздержаться отъ нравственныхъ проступковъ на почвѣ половыхъ влеченій не только въ обычной жизни, но даже во время своихъ богомоленій. Въ минуты наивысшаго мистическаго экстаза, когда умъ, одурманенный круженіемъ и чрезмѣрной пляскою, теряетъ на половину сознание окружающаго и какъ бы уносится въ высшую сферу нечеловѣческой жизни, когда «духъ накатываетъ» на хлыста и онъ органически чувствуетъ въ своей душѣ присутствіе Бога,—въ эти то минуты религіознаго порыва требованія плоти, доведенной также до высшаго нервнаго напряженія всѣми обрядами радѣній, достигаютъ наибольшей силы и «свальный грѣхъ» является естественнымъ слѣдствіемъ крайняго фізіологическаго напряженія организма. Частыя грѣхонаденія пріучили хлыста легко относиться къ нимъ, лишь бы только они могли считаться случайностью и не облакались

въ форму законнаго брака—своего рода дозволенной системы грѣхонаденій, съ точки зрѣнія хлыста. Въ частности свальный грѣхъ на радѣньяхъ легко пересталъ и считаться грѣхомъ, такъ какъ совершался, будто бы, по внушенію «духа», и какъ такой сталъ во многихъ корабляхъ даже принадлежностью культа. И вотъ, на ряду съ аскетическимъ ученіемъ появилось въ хлыстовствѣ другое, о безгрѣшномъ союзѣ мужчины и женщины по внушенію «духа», о возможности мнимо «духовной» свободной связи хлыстовъ, въ противоположность понятію брака, какъ обязательнаго союза даже и при взаимномъ охлажденіи супруговъ. Появились у хлыстовъ такъ называемыя сеструшки, духовницы и пр. и постепенно свободный, открытый развратъ сдѣлался общимъ явленіемъ, типическою особенностью хлыстовскаго быта. Нѣкоторые хлысты пошли еще далѣе. Въ половыхъ излишествахъ они стали видѣть средства для изможденія плоти и окончательно узаконили развратъ во имя аскетизма.

Существованіе свального грѣха въ корабляхъ Тамбовскихъ хлыстовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Удостоверенъ также фактъ, что на радѣнья допускаются не только взрослые люди, но и подростки. Одинъ изъ членовъ съѣзда описывалъ хлыстовское радѣнье со словъ участницы его 13 лѣтней дѣвочки. Во время свального грѣха эта дѣвочка лежала подъ кроватью вмѣстѣ съ одной женщиною, «которая была больна». Въ началѣ хлысты (вѣроятно родственники дѣвочки) оберегали ее отъ насилія различными приспособленіями костюма, но, не смотря на то, она подверглась общей участи со всѣми посѣтительницами хлыстовскихъ «богомоленій».

Воздерживаясь отъ нѣкоторыхъ родовъ пищи, хлысты во всемъ остальномъ живутъ эпикурейцами. Въ большинствѣ—они люди зажиточные и даже богатые. Не растрочи-

вая своихъ средствъ на пьянство, они имѣютъ возможность роскошно для крестьянскаго быта обставить свою жизнь. Домъ у нихъ — полная чаша, имѣется хорошая обстановка, лошади, экипажи. Хлысты сладко ѣдятъ, мягко спятъ ¹⁾ и т. д. Съ вѣшной стороны хлысты, — самые приличные и благонамѣренные люди въ селѣ. Они не пьянствуютъ, не сквернословятъ, почтительны къ властямъ и духовенству, исправны въ отношеніи къ государственнымъ и церковнымъ обязанностямъ..., но все это, къ сожалѣнію, нисколько не свидѣтельствуетъ объ ихъ добромъ внутреннемъ настроеніи. Хлысты являются крайне вреднымъ элементомъ въ селѣ и для церковной и для государственной жизни. Мы видѣли, что ихъ догматика стремится совершенно ниспровергнуть христіанское ученіе, ихъ отношеніе къ браку и семейной жизни въ корнѣ подрываетъ главный устой государственной жизни — семью. Не имѣя возможности свободно проповѣдывать своихъ убѣжденій, хлысты привыкли къ скрытности; въ душѣ затаили ненависть къ церкви и государству, но боятся открыто обнаруживать ее. Лицемеріе и обманъ стали какъ бы догматомъ хлыстовства. За то вѣтъ той страшной хулы на церковь, ея таинства и обряды, вѣтъ тѣхъ ругательствъ, какими бы хлысты не рѣшились осыпать представителей власти и государственные порядки, когда онъ увѣренъ въ своей безопасности. Слѣдственные дѣла о хлыстовствѣ даютъ массу доказательствъ для такого сужденія. Взгляды хлыстовъ на церковь и государственный строй съ достаточной опредѣленностью выражаются и въ ихъ пѣсняхъ, гдѣ подъ разными

¹⁾ Интересная подробность: постель въ хлыстовской набѣ вездѣ убирается съ особою тщательностью и необычной для крестьянскаго быта пышностью. Она невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе своими роскошными пуховниками, разшитыми подушками, разноцвѣтными пологами и т. д. Это особое вниманіе сектантовъ къ убранству постелей дало кому то поводъ къ остроумному названію хлыстовства — «постельною» вѣрою.

условными образами и аллегорическими сравнениями они изливают свою ненависть къ представителямъ власти и своимъ главнымъ врагамъ—духовенству. «Еретики», «кровожадные звѣри», «черные вороны», «злые фарисеи» и т. п. — вотъ эпитеты, какими постоянно надѣляютъ они духовенство. Привожу для образца довольно характерную пѣсню, записанную мною со словъ кавказскаго миссіонера, взятую изъ слѣдственнаго дѣла.

«На страшной было недѣлѣ
За Христомъ гнались іудеи.
Они гнались—не догнали,
Во глаза Его видали,
Да и то не угадали.
Какъ съ апостольской бесѣды
Пошелъ Іуда на базарь
Себѣ хлѣба покупать.
Закуплеши себѣ хлѣба,
Онъ сталъ думать и гадать—
Какъ жидамъ Христа продать.
Онъ туда—сюда метался
По трактирамъ, кабакамъ,
По Архіереямъ и попамъ.
Архіереи вы попы!
Я хочу Христа продать,
Тридцать сребренниковъ взять.
Ахъ ты Юдушка-Юдей,—
Вамъ и надо такихъ людей!
.
Іуда деньги получилъ—
Во адъ душу заключилъ» ¹⁾.

¹⁾ Это довольно распространенная у хлыстовъ пѣсня. Въ нѣсколько неизмѣненной редакціи я встречалъ её въ печатныхъ сочиненіяхъ о хлыстахъ. См. наприм. Мисс. Обзор. 1898 г. Январь, стр. 36—37.

Здѣсь подь образомъ ветхозавѣтныхъ Архіереевъ изображается современное духовенство, которому хлыстовскіе «іуды» предають иногда своихъ «христовъ».

А вотъ еще хоровая пѣсня, которую поють Воронежскіе хлысты.

«Заноемъ Христоѡъ воскресъ отъ престола.
Не дають намъ жить простора.
Все насъ гонять, все насъ бьють
И въ сибирскія страны шлють.
Насъ гонять судьи, еще злые фарисей;
Они за это всѣ попадутъ во адъ.
Вы заблудшіе, погибшіе воротитесь назадъ.
Вы не знаете когда умрете:
Не то вонче, не то завтра;
А если умрете сейчасъ,
То попадете въ адъ какъ разъ¹⁾».

Обѣ пѣсни достаточно ярко выражаютъ отношеніе хлыстовъ къ духовенству, ихъ непріязнь и безсильную злобу.

Являясь, такимъ образомъ, только по внѣшности примѣрными исполнителями христіанскихъ обязанностей и нитая въ душѣ непримиримую ненависть къ православію и священнослужителямъ церкви, въ тайнѣ хлысты ведутъ настоятельную и, нужно сознаться, не безуспѣшную пропаганду своего ученія. Въ этомъ отношеніи хлыстовство—одна изъ самыхъ непокойныхъ и опасныхъ сектъ²⁾. По мнѣнію Тамбовскихъ миссіонеровъ главными причинами успѣха хлыстовской пропаганды служатъ 1) имущественная состоятельность хлыстовъ, дающая имъ возможность держать въ экономической

¹⁾ Пѣсня сообщена свящ. О. А. Яковлевымъ.

²⁾ О способахъ пропаганды хлыстовъ и умѣнь ихъ постепенно завлечь въ свою секту я уже говорилъ въ четвертомъ письмѣ.

зависимости отъ себя обѣднѣвшую отъ пьянства крестьянскую массу, а также—внѣшнее довольство и порядочность ихъ жизни («нѣтъ у хлыстовъ ни пьяницъ, ни воровъ»¹⁾), ни срамныхъ пѣсень; 2) завлекательная таинственность, которой окружаютъ хлысты свою религіозную жизнь, невольно возбуждающая любопытство православныхъ; 3) свобода дозволенныхъ половыхъ отношеній, заманчивая для молодежи, и, наконецъ 4) мистическое увлеченіе на радѣньяхъ, испытываемое каждымъ присутствующимъ,—ихъ личное, органически, такъ сказать, ощущаемое участіе въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ.

Желѣзная дисциплина, царящая въ хлыстовскихъ общинахъ, чрезвычайно прочная организація послѣднихъ, страшныя клятвы, какія даются при вступленіи въ секту, страхъ преслѣдованія (даже убійства) со стороны мстительныхъ и искусившихся въ тайныхъ дѣяніяхъ послѣдователей хлыстовства («православный золъ до кабака, а хлыстъ—на цѣлыя вѣка»), вмѣстѣ съ привычкой ихъ къ осторожности и скрытности,—все это дѣлаетъ крайне труднымъ возвращеніе изъ секты для тѣхъ, кто имѣлъ несчастье попасть въ нее, и самую секту дѣлаетъ крайне устойчивой и мало поддающейся церковному вліянію. Обращеній въ православіе изъ хлыстовъ весьма немного.

Въ настоящее время хлысты Тамбовской губерніи дѣлятся на два корабля: анисьевскій и перфильевскій, носящіе названіе по именамъ своихъ основателей. Первый корабль, старѣйшій по времени основанія (въ первой четверти текущаго столѣтія) хранитъ ученіе знаменитаго въ своемъ родѣ Данилы Филипповича, допускаетъ круженіе и пляску на ра-

¹⁾ Въ Воронежской губ. мнѣ приходилось, впрочемъ, слышать, что хлысты—первые воры въ деревнѣ. Они не считаютъ за грѣхъ воровать у православныхъ, особ. у духовенства.

дѣньяхъ, пока богомольцы совершенно не «упьются духовнымъ виномъ», въ немъ же есть блудъ», но за то гораздо строже втораго корабля стремится провести въ практической жизни идею постничества. Анисьевцы не ѣдятъ не только мяса, но и рыбы, картофелю и луку. По заявленію одного изъ членовъ сѣзда хлысты его села не ѣдятъ сахару, не пьютъ чаю, но за то каждый день ѣдятъ блины. Анисьевцы постники и по внѣшнему виду — носятъ темную одежду, женщины кромѣ того — бѣлые платки съ «мушками». Наоборотъ Перефильевцы считаютъ дозволенною для себя пиццю рыбу, лукъ и всякія овощи, но не пляшутъ на своихъ собраніяхъ, считая это грѣхомъ. Во всемъ остальномъ хлысты Тамбовской губ. согласны другъ съ другомъ.

Сообщаемъ, встати, довольно интересную сатиру на хлыстовъ, сочиненную крестьянами села Аношкина, Боротоякского уѣзда, Воров. губ. Пѣсня по мѣстамъ съ крупными недостатками стилистическаго характера, но для характеристики отношеній православнаго населенія къ хлыстамъ она имѣетъ цѣну.

«СТИХЪ О ХЛЫСТАХЪ».

Аношкино стоитъ въ ямѣ
Все наполнено хлыстами.
Свою вѣру изучили,
Всѣхъ людей то съ толку сбили.

Ахъ! да что же за мучитель
Это Панька — хлысть учитель;
Да ты, Панька, не гордись
И съ попами не бранись:

Попы больше тебя знаютъ,
Они вѣру защищаютъ.

Ты Марѹтка—ихъ княгиня,
Ты хлыстовская богиня!

На богиню не похожа:

У тебя дурная рожа.

Ты Гараська—богъ хлыстовскій,—
Этотъ шельма ужъ таковскій!

И Авсютва ихъ хлыстовка

Не послѣдняя плутовка.

Ужъ ты Ванька—то Меркушинъ!

Еще палки ты не кушала!

Ты откушай, да отвѣдай,

А потомъ и проповѣдай.

Дочерей своихъ сгубилъ—

Ты хлыстовству научилъ.

До сихъ поръ мы не забыли,

Какъ хлыстовъ у тебя били.

Ужъ ихъ били—колотили,

На умъ разумъ наводили.

Хлысты всѣ поиспужались,

Бто куда всѣ разбѣжались...

И теперь хлысты все хлыщуть,

Да никакъ Христа не сыщутъ.

Давно вѣра ихъ ведется,—

Въ кандалахъ сидѣть придется.

И острога не миновать—

Больше не будутъ хлыстовать ¹⁾.

Т. Рождественскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ «Стихъ» сообщенъ намъ священникомъ о. Іованомъ Проскураковымъ.

Чудесное сохраненіе чудотворной иконы, именуемой Коренною, Знаменія Пресвятыя Богородицы, во время динамитнаго взрыва въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ.

«Востойте Господевѣ пѣснь нову».

Курскіе граждане были свидѣтелями поразительнаго чуда, совершившагося въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ надъ пребывающею въ немъ чудотворной иконой Знаменія Божіей Матери. Чудо совершилось подѣ 8 Марта послѣ полуночи (точнѣе въ началѣ 2 часа ночи). Подробности изумительны. Подѣ 8 Марта (Воскресенье) въ Знаменскомъ монастырѣ, какъ и другихъ храмахъ города, совершенно было обычное всенощное бдѣніе, окончившееся позже 10 часовъ вечера. Скоро въ монастырѣ все успокоилось, но ненадолго, какъ потомъ оказалось. Въ началѣ 2 часа ночи въ монастырскомъ соборѣ послышался страшный трескъ, оконныя стекла купола, имѣющаго болѣе чѣмъ 15 саж. высоты, разбились, сѣверная дверь выпятилась, стѣна собора дала трещину, въ кельяхъ задрожала стекла... Очевидно было для проснувшейся монастырской братіи, что совершилось что-то ужасное. Быстро собрались къ собору всѣ встревоженные жители тихой обители, начиная съ Преосвященнаго Ювеналія. Вошли въ соборъ. Вошедшихъ прежде всего поразилъ удушливый запахъ гари, ѣдкаго дыма и страшный безпорядокъ церковныхъ вещей, разбросанныхъ посреди храма. Разумѣется, взгляды присутствовавшихъ устремились прежде всего къ мѣсту, гдѣ помещалась чудотворная икона Знаменія Пресвятыя Богородицы— одна изъ драгоцѣннѣйшихъ святынь г. Курска и всей православной Россіи. Благоговѣнный ужасъ изобразился на лицахъ всѣхъ присутствующихъ. Что-же представилось взорамъ испуганной и оторопѣвшей братіи? По полу собора валялись доски и стекла. Большой кіотъ, въ сѣверной нишѣ находившійся,

въ которомъ помѣщалась чудотворная икона, сильно пострадалъ: стѣнки сѣни, колонны были обожены и раздвинуты; орнаменты, лѣпныя работы, лампады—все было исковеркано и отброшено далеко въ сторону; чугунныя ступени, имѣвшія нѣсколько пудовъ (до 5) вѣсу, отброшены дальше архіерейскаго возвышенія; рѣшетка у ниши сломана, сорвана и части ея были вездѣ разбросаны, ихъ различными осколками стѣнная живопись мѣстами оказалась попорченной на разстояніе шести сажени отъ мѣста взрыва. Скоро нашли и самый аппаратъ, конечно, въ исковерканномъ видѣ. Очевидно было для всѣхъ, изъ совокупности различныхъ признаковъ злодѣйскаго умысла, что взрывъ имѣлъ цѣлію уничтожить главную святыню Курской епархіи—чудотворную икону Знаменія Богоматери. Чтобы умыселъ удался, злодѣемъ были приняты въ расчетъ всѣ обстоятельства и ночное время, когда некому было замѣтить снаряда, лежавшаго у самаго подножія чудотворнаго образа, и часовой механизмъ аппарата, направленный къ тому, чтобы взрывъ получился въ самую полночь, и взрывчатая сила наполнявшихъ аппаратъ веществъ: послѣдствія взрыва показываютъ, что въ небольшомъ аппаратѣ была скрыта сильнѣйшая взрывчатая масса, и проч. и проч. Но преступленіе не удалось. *Чудотворный образъ Богоматери остался цѣлымъ и невредимымъ со всею своею весьма хрупкою конквустациею, ровно какъ не повредилось изображеніе Господа Саваофа въ верху стни, хоть вокругъ все носило явные слѣды страшнаго разрушенія* ¹⁾. Чудо совершилось во очію. Господь являлъ силу Свою, превышую разума человѣческаго и посрамилъ дерзкихъ враговъ церкви и православія, дошедшихъ до фанатическаго изуверства.

¹⁾ Моск. Вѣд.

По случаю новаго чуда, явленнаго сохраненіемъ чудотворной иконы Знаменія Пресвятой Богородицы, во вторникъ 17 Марта Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, въ сослуженіи съ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іосифомъ, Епископомъ Острогожскимъ, послѣ литургіи былъ совершенъ соборне молебень съ акафистомъ Пресвитой Богородицѣ. Въ служеніи принимало участіе старѣйшее духовенство города. Присутствовали и городскія власти, начиная съ г. Начальника губерніи, и великое множество народа. Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Анастасіемъ было сказано глубоконазидательное слово на текстъ: «воспойте Господеву пѣснь нову».

Во всѣхъ городскихъ церквахъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, акафистные молебны были совершены 22-го Марта послѣ Воскресной литургіи. Въ Семинарской церкви въ частности молебное пѣніе съ акафистомъ соборне совершено было о. Инспекторомъ Семинаріи, священникомъ В. П. Борисоглѣбскимъ, при чемъ имъ предъ началомъ молебна было произнесено глубокопрочувствованное слово о важномъ значеніи совершившагося чуда для нашей вѣры.

Краткія свѣдѣнія о св. иконѣ Знаменія Пресвятой Богородицы здѣ прилагаются ¹⁾. Св. икона Знаменія обрѣтена однимъ изъ жителей г. Рыльска въ лѣсу при корнѣ дерева, почему она и называется издревле «Коренною». Тотчасъ чудный источникъ воды образовался на томъ мѣстѣ, гдѣ лежала св. икона. Сіе было 8 Севт. 1295 г. При князѣ Шемькѣ икона перенесена была въ г. Рыльскъ, гдѣ была поставлена въ особой на сей случай устроенной Церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Однако чудотворная икона не благоволила

¹⁾ Житія святыхъ—А. Филарета, Сентябрь, стр. 92—96.

пребывать въ сооруженномъ ей храмѣ: снова чудесно оказалась на мѣстѣ явленія своего, гдѣ уже была построена часовня. Спусти 90 лѣтъ во время одного изъ многочисленныхъ грабежей (въ 1385 г.) Татары напали на часовню, раскололи св. чудотворную икону, одну половину ея бросивъ въ огонь, а другую—далеко прочь; однако въ послѣдствіи въ возобновленной часовнѣ св. икона снова стояла цѣлой и невредимой, такъ что нельзя было даже замѣтить, что она была разрублена пополамъ. Много чудесъ по молитвамъ вѣрующихъ въ Богоматери благоволила явить Она на чудной своей иконѣ, вслѣдствіе чего икона стала общерусской извѣстной святыней. Икона въ 1597 г. была въ Москвѣ, а въ 1615 г. перенесена была обратно въ Курскъ, въ которомъ и пребываетъ по нынѣ—въ Знаменскомъ монастырѣ большую часть года, лишь лѣтомъ св. икона отъ пятницы девятой седмицы послѣ Пасхи по 13-е Сентября стоитъ въ Коренной пустыни. Перенесеніе св. иконы изъ города въ пустынь обычно совершается торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при чемъ богомольцы сопровождаютъ ее въ такомъ неисчислимомъ количествѣ, что подобнаго стеченія нескоро можно встрѣтить не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. С. І. Ѳ.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Псаломщикъ Иванъ Даниловичъ Долгополовъ).

30 Декабря минувшаго 1897 года состоялись въ селѣ Туровѣ, Нижнедѣвицаго уѣзда, рѣдкіе по своей необычайной обстановкѣ похороны. Съ раняго утра къ дому, въ которомъ жилъ покойникъ, стеклась огромная толпа народа въ ожиданіи выноса тѣла въ церковь. Когда же, наконецъ, печальная процессія, въ предшествіи пяти священниковъ,

тронулась въ путь, то вся эта толпа, съ выраженіемъ чувства неподдѣльной скорби и сожалѣнія объ утратѣ, близко тѣснилась вокругъ гроба покойника, какъ бы не желая съ нимъ разстаться. Движеніе процессіи чрезвычайно замедлялось: происходили безпрестанныя остановки съ гробомъ, и духовенство, удовлетворяя просьбамъ народа, чрезъ каждые два шага служило литіи. Такимъ образомъ, весь путь отъ дома до церкви, не превышающій и 100 саж., былъ пройденъ не мѣнѣе чѣмъ въ полчаса.

Такая изъ ряда выдающаяся (для деревни) торжественность похоронъ вызывалась однако не тѣмъ, что хоронили какого-нибудь очень богатаго или виднаго по служебному положенію покойника. Совсѣмъ, напротивъ: хоронили скромнаго дѣятеля на нивѣ Христовой, хоронили низшаго члена клира—исаломщика Ивана Даниловича Долгополова. Собственно исаломщицкую должность И. Д. занималъ всего только одинъ годъ 5 мѣсяцевъ, и, конечно, не эта одна кратковременная служба доставила ему большую извѣстность въ мѣстномъ поселеніи. Съ 1876 по 1896 г., т. е. ровно 20 лѣтъ безъ перерыва, покойный состоялъ учителемъ Туровской школы, которую онъ поставилъ настолько высоко, что начальство считало ее одною изъ самыхъ лучшихъ въ уѣздѣ. Самоотверженная, энергическая дѣятельность покойнаго по школѣ, его любовное отношеніе къ дѣтямъ—ученикамъ завоевали всеобщее расположеніе къ нему жителей съ первыхъ же лѣтъ учительства. Независимо отъ трудовъ по школѣ, И. Д. въ послѣднія 12 лѣтъ несъ обязанность учителя въ воскресной школѣ, число учащихся въ которой достигало до 80 человекъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе всего учебнаго сезона И. Д. обыкновенно не пользовался отдыхомъ ни въ будни, ни въ праздники. Но, и при всѣхъ этихъ условіяхъ тяжелаго

труда, покойный находилъ еще возможность принимать близкое, непосредственное участіе въ дѣлахъ мѣстнаго сельскаго общества: помимо разнаго рода мелкихъ услугъ, имъ, между прочимъ, былъ выработанъ уставъ общественной ссудной кассы, открытой въ 1895 г. въ с. Туровѣ, съ разрѣшенія начальства, и до сихъ поръ дѣйствующей. Особенною же энергіею отличалась общественная дѣятельность И. Д. въ памятный голодный 1891 г., когда покойному приходилось завѣдывать столовыми, устроенными для бѣдныхъ жителей с. Турова, распредѣлять между ними пособія, полученные отъ жертвователей, и т. п.

Наконецъ, остается упомянуть, что покойный И. Д. былъ извѣстенъ въ уѣздѣ, какъ опытный пчеловодъ—любителъ. Большая пасѣка его, состоящая частію изъ рамочныхъ ульевъ, содержалась всегда въ образцовомъ порядкѣ. Все лѣто онъ обыкновенно посвящалъ уходу за пчелами и, пользуясь хорошимъ воздухомъ, поправлялъ отчасти свое, слабое отъ природы, здоровье, разстраиваемое за зиму занятіями по школѣ. Дѣятельность покойнаго, какъ пчеловода не прошла также безслѣдно для интересовъ мѣстнаго населенія: И. Д. организовалъ въ послѣдніе годы сбытъ меду крупнымъ медоторговцамъ, минуя посредниковъ, мелкихъ шибаетъ, вслѣдствіе чего далъ возможность крестьянамъ—пчеловодамъ продавать свой медъ по цѣнамъ болѣе высокимъ, чѣмъ это раньше бывало.

20 лѣтъ непрерывнаго учительства въ школѣ надломили, въ концѣ-концевъ, силы И. Д. Это заставило его перемѣнить службу, и въ Августѣ 1896 г. онъ былъ опредѣленъ Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ псаломщикомъ въ церкви села Турова. И на послѣдней должности покойный скоро привлекъ къ себѣ симпатіи прихожанъ: чтеніе его въ церкви отличалось по обыкновенію ясностію и выразитель-

ностью, каждое произносимое имъ слово, по выраженію крестьянъ, «застрѣвало въ ушахъ». Не долго однако пришлось И. Д. прославлять Бога «во псалмѣхъ, въ пѣвнн ихъ и пѣсняхъ духовныхъ» (Ерес. 6, 19). Въ концѣ минувшаго Ноября онъ, простудившись, заболѣлъ воспаленіемъ легкаго, на которомъ впоследствии образовался гангренозный нарывъ. 27 Декабря эта болѣзнь свела И. Д. на 40 году жизни въ могилу; умеръ онъ тихо, безъ всякой агоніи, напутствуемый Св. Тайнами ¹⁾

Да упоковтъ Господь душу раба своего въ горнихъ обителяхъ! А. Д.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКО-АЗОВСКІЙ КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ

Основной капиталъ 10000000 рублей.
Запасные капиталы 3500000 —

ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Платить впередъ до измѣненія:

По текущимъ счетамъ	3 ⁰ / ₁₀	годовыхъ.
> вкладамъ безъ срока	4 ⁰ / ₁₀	—
> > на 6 мѣсяцевъ	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀	—
> > > 1 годъ	5 ⁰ / ₁₀	—
> > > 2 года	5 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀	—

¹⁾ Иванъ Давидовичъ былъ холостъ и проживалъ съ молодыми лѣтъ сначала въ семьѣ брата своего, нынѣ умершаго Протоіеря Михаила Долгополова (въ иночествѣ игумена Модестъ), а затѣмъ въ семьѣ племянницы, жены мѣстнаго священника.

Оплату Гербоваго сбора по текущимъ счетамъ и вкладамъ Отдѣленіе принимаетъ на свой счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на первый день Пасхи.—Свящ. *Дим. Кошелева*.

Благовѣщеніе.—Протоіерея *Д. Склобовскаго*.

Благовѣщеніе. (стихотвореніе).—*Θ. Имятова*.

Преосвященный Лаврентій Епископъ Курскій и Бѣлгородскій.
Рѣчь, сказанная 19 марта ректоромъ Московской Духовной
Академіи Архимандритомъ Лаврентіемъ, при нареченіи
его во епископа Курскаго и Бѣлградскаго.

Открытое письмо 7-ое.—*Т. Рождественскаго*.

Чудесное сохраненіе чудотворной иконы, именуемой *Коренною*,
Знаменія Пресвятыя Богородицы, во время динамитнаго
взрыва въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ.—*С. І. Θ.*

Некрологъ. († Псаломщикъ Иванъ Даніиловичъ Долгопо-
ловъ).—*А. Д.*

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Стаскій*.

Довоз. Цензурою Воронежъ. Апрѣля 1 дня 1898 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ